«Соб. кув. тура,
1975, 8авг»

8 августа 1975 г.

КУЛЬТУРА

ИНТЕРВЬЮ В НОМЕР

Наверное, все мы смотрим комедию с одинаковым увлечением. И у всех нас есть в этом жанре любимые исполнители. Среди других читательницы газеты Н. Кумысникова из Казани, И. Макаренко из Новосибирска называют имя актера Московского театра сатиры Андрея Миронова.

Зрители убеждены, что призвание Миронова — играть роли «смешные». Ну, а согласен ли с этим сам исполнитель?

*Рассказывает
заслуженный
артист РСФСР
А. МИРОНОВ*

— Прежде всего я театральный актер. А театры, как мне кажется, отошли сегодня от деления исполнителей по амплуа. Они широко экспериментируют, давая возможность артисту играть и в трагедии, и в комедии.

В кинематограф же я на телевидение нас приглашают, основываясь на сложившемся об актере мнении. Режиссеры здесь, как мне кажется, идут по проторенному пути, «эксплуатируя» нас в уже апробированном амплуа. Однажды удачно созданный типаж может оказать исполнителю медвежью услугу, сопровождая его потом долгие годы.

Если оглянуться, то большинство моих экранных работ было в комедийном жанре. Признаю, зрители обоснованно относят меня к актерам этого плана... несмотря на мой внутренний протест. Когда-то в театральном училище я действительно мечтал играть «смешные» роли. А сейчас мне хотелось бы изменить представление о себе, как только о комедийном актере. Хочется раскрывать богатые характеры современников, говорить о процессах, явлениях, проблемах нашей действительности.

— Вы подчеркнули, что в первую очередь вы театральный актер. А что же влечет вас на телевидение?

— Всем известно, что любой театр с самой высокой популярностью даже за пятьдесят лет не сможет собрать такую аудиторию, как телевидение за один вечер. Естественно, здесь большой соблазн для артиста.

Конечно, малый экран требует от нас иных законов творчества, нежели сцена: не только высокого профессионального мастерства, но и доверительности в общении с невидимыми собеседниками, максимума подлинности, искренности. Любой излишек здесь сразу выпирает, любая фальшь чувствуется.

Работа на телевидении мне нравится еще и вот почему. Артист, снимающийся для большого экрана, видит «вылепленный» им образ и всю картину полностью чаще всего на первом зрительском просмотре, когда ничего уже нельзя поправить. На телевидении иначе: делаются дубли, просмотры. Ты можешь корректировать себя. Для меня ТВ — самопедагогика, сфера самосовершенствования.

— Чем же объяснить тогда, что вы отказываетесь от некоторых приглашений на телевидение?

— Отказываюсь, честно говоря, по разным причинам. Когда я был помоложе, мне предлагали участвовать в развлекательных передачах. И я позволял себе выходить на телеаудиторию с недостаточно серьезным материалом, юмором без Знака качества, что ли. Понимать это и чувствовать ответственность начал позже.

Например, в передаче «Артлото» не участвую, потому что считаю: песня может прекрасно звучать в сюжете, помогая более емкому раскрытию образа, но намурлыканная под музыку, без контекста, актером, не имеющим специальной вокальной подготовки, она ничего не дает ни ему, ни зрителям.

Отказываясь от каких-то предложений, я в то же время стараюсь вложить свои силы в работы, которые отвечают моим внутренним стремлениям, моему ощущению жизни. В кино закончены съемки драматической истории «Повторная свадьба», где я исполняю одну из главных ролей. На телевидении сыграл в двух спектаклях, поставленных по классическим произведениям: «Страницы журнала Печорина» и «Возвращение». С волнением жду, как буду принят зрителями в ином, необычном для них амплуа. Многие привыкли к моим беззаботным, легкомысленным, нередко поющим и танцующим на экране героям, и, может быть, кое-кто удивится или даже разочаруется, увидев меня другим.

Но мне неожиданность всегда интересна. Думаю, что в такой же мере новое, неожиданное интересно и большинству зрителей.

Т. МАРТЫНОВА.